

Вечером в центре Ярославля теперь можно увидеть настоящие проекционные представления. А экраном для них стал фасад Дома призрения ближнего на улице Кирова, 8/10. Световые спектакли посвящены истории этого здания, всей Ярославской области. Начало – каждый вечер в 22:00 и 22:30. Спешите увидеть!

Говорят, что культура города измеряется не только музеями и театрами, но и тем, как жители относятся к своей повседневной истории. К своим переулкам, старым фонарям, домам, которые видели Екатерину II, мятеж 1918 года и множество других людей и событий. Мы привыкли считать историей что-то далекое и громкое, забывая, что летопись начинается прямо за порогом.

Ярославлю с этим повезло – здесь почти каждый угол дышит прошлым. Возьмем, к примеру, одно из самых красивых в историческом центре города зданий – угловой дом, который выходит фасадами сразу на две центральные улицы: Кирова, 8 и Андропова, 10. Это не просто старинный особняк, а настоящий памятник архитектуры федерального значения. А еще – одно из первых в России благотворительных учреждений, Дом призрения ближнего.

Что такое «призрение ближнего»? Наш язык изменился. То, что в XVIII веке называли «общественным призрением», сегодня именуют соцобеспечением. Люди, нуждающиеся в помощи, были всегда. Но масштабы, возможности и результаты этой помощи в разные эпохи сильно отличались.

Ярославский Дом призрения ближнего никогда бы не появился, если бы Екатерина II не провела губернскую реформу и в город не назначили нового наместника. В 1784 году генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов, вдохновленный идеями императрицы, предложил горожанам скинуться на приют для сирот и нуждающихся: Сумма требовалась огромная по тем временам – 30800 рублей. Откликнулись больше полутора сотен человек: дворяне (Урусовы, Салтыковы, Волконские, Мусины-Пушкины), купцы (Затрапезновы, Сорокины) и простые горожане.

Существует версия, говорящая о том, что изначально Дом призрения ближнего планировалось построить из кирпичей Власьевской (Знаменской) башни, разобрав последнюю за ненадобностью. Но ярославские купцы встали на защиту одного из символов города, решив оплатить новые строительные материалы.

Самым крупным жертвователем стал купец Иван Кучумов... правда, уже после смерти. Говорят, в ночь с 30 на 31 декабря 1784 года, будучи на смертном одре, он завещал жене отдать пятую часть имущества строящемуся Дому призрения. А имущество было немалое – пятая часть составила 20322 рубля. То есть две трети необходимой суммы внес один человек.

В честь благотворителей художнику Дмитрию Кореневу была заказана целая картинная галерея с их портретами. Два главных – наместника Мельгунова и купца Кучумова – в полный рост. Остальные 19 – поясные. Сегодня в Ярославском музее-заповеднике и ЯХМ хранятся 17 из них. Герои связаны между собой принадлежностью к тайной масонской ложе и общей благотворительной деятельностью.

Полотно истории

Дому призрения ближнего в Ярославле исполнилось 240 лет. А теперь на его стенах оживают картины.

Юлия Михиенкова. Фото Сергея Беякова и из архива

Открытка начала XX века

Мельгунов организовал масонскую ложу в г. Ярославле еще в 1779 году, и она впоследствии располагалась в Доме призрения.

Здание построил губернский архитектор Иван Левенгаген в стиле классицизма. Никаких мрачных казарм – величественное, парадное и притом уютное сооружение.

В северном крыле освятили церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Она стала духовным центром для высшего общества: по праздникам туда съезжалась вся ярославская знать.

В доме был роскошный двухсветный зал (окна в два этажа!), где проводились дворянские собрания, благотворительные балы и концерты приезжих знаменитостей. А еще там работала типография, где печатался первый в российской провинции журнал – «Уединенный пошехонец».

Дом распахнул свои двери в 1786 году. Торжественное открытие приурочили

ко дню рождения Екатерины II – 21 апреля. Так что недавно зданию исполнилось уже 240 лет! Попечительницей учреждения стала дочь наместника, Екатерина Мельгунова.

По уставу заведение предназначалось для «приличного воспитания и учения сирот и для призрения не имеющих пропитания, увечных и престарелых обоего пола и всякого звания, исключая крепостных людей». Почему не брали крепостных? Считалось, что помещики сами должны были заботиться о своих людях.

Сначала сирот собирали с трудом – людям казалось диким отдавать родственников, пусть и осиротевших, на казенное обеспечение. Но воля наместника значила много. Поначалу в доме поселились 30 детей, а к концу года – уже больше 80.

При доме открыли школу: два года учили чтению и письму, потом еще два – арифметике, геометрии, грамматике и Закону Божию. Позже добавились рисование, пение, география.

Образование оказалось настолько хорошим, что в школу приходили дети и не из приюта.

В истории Дома призрения ближнего был один год, когда ученики почти не учились, – 1812-й. Шла Отечественная война с Наполеоном, и в Доме призрения разместились... главный военный госпиталь. Причем главный не для Ярославля, а для всей страны. Но и детей не забыли – их отправили в деревни (Демидовы выделили для этого свои ярославские имения).

В начале XIX века в Доме призрения ближнего работала губернская мужская гимназия. Со временем здесь разместились богадельня вдовы Грязевой, две больницы, библиотека. В 1861 году в здании открылась женская гимназия «для девиц всех сословий».

Кстати, в целом с домом связано много хороших инициатив. Например, в 1880-х годах зажиточные ярославцы придумали отменить рождественские визиты и бесконечные подарки, а сэкономленные деньги отдавать Дому призрения ближнего. В зале Городской Думы (в соседнем квартале) лежали специальные подписные листы – каждый мог оставить любую сумму: от пяти копеек до десятков рублей. Многие такие листы до сих пор хранятся в Государственном архиве Ярославской области.

После революции здесь разместилась школа №34, затем – Ярославский государственный университет. Часть, где была церковь, переделали под театр кукол. Когда театр получил новое здание, здесь открыли Дом народного творчества. Сейчас это Дом актера имени Сергея Пускепалиса. А старые стены, которые помнят балы, госпитали и сирот, воспитанных достойными людьми, тихо напоминают нам, что история – не в пыльных томах. Она – в каждом доме, в каждой улице и в нашей с вами памяти. ♦